Анатомия
убытков

Суд постановил

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2018)

Документ предоставлен КонсультантПлюс

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
26 декабря 2018 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ N 4 (2018)

«7. Ответственность за причинение вреда здоровью вследствие ненадлежащего содержания прилегающего к объекту недвижимости земельного участка несет лицо, на которое в силу закона возложена обязанность по содержанию этого участка.

А. обратился в суд с иском к управляющей компании, Л. о взыскании утраченного заработка, компенсации морального вреда, судебных расходов. Исковые требования обоснованы неисполнением ответчиками обязанностей, связанных с надлежащим содержанием территории, прилегающей к объектам недвижимости, в результате чего истцу причинен средней тяжести вред здоровью.

Судами установлено, что в результате падения А., произошедшего из-за неочищенной наледи около нежилого помещения, являющегося пристроенным объектом к многоквартирному дому, истцу причинен средней тяжести вред здоровью. Собственником нежилого помещения в одноэтажной пристройке к этому дому является Л.

Согласно ответу, предоставленному местной администрацией, земельные участки под многоквартирными домами, расположенные вдоль межквартального проезда, где получил травмы истец, не сформированы и не поставлены на государственный кадастровый учет.

Разрешая спор по существу и определяя лицо, ответственное за ненадлежащее содержание территории, суд с учетом положений ст. 1064, 1083, 1085 ГК РФ и правил благоустройства, обеспечения чистоты и порядка на территории муниципального образования (далее - правила благоустройства) исходил из отсутствия заключенного Л. договора на уборку территории, в связи с чем пришел к выводу о том, что обязанность по надлежащему содержанию территории, обеспечивающей безопасное передвижение пешеходов на прилегающей к объекту недвижимости территории, должна быть возложена на Л. как собственника нежилого помещения.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции, указав также, что апелляционная жалоба не содержит доводов об оспаривании вывода суда, согласно которому Л. является надлежащим ответчиком по заявленным требованиям.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами суда апелляционной инстанции не согласилась по следующим основаниям.

При определении обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения заявленного спора, судами не учтены положения ст. 15 и 1064 ГК РФ, согласно которым для наступления гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков истцу необходимо доказать наличие следующих (обязательных) условий: совершение противоправных действий конкретным лицом, то есть установить лицо, совершившее действие (бездействие), размер заявленных убытков и причинно-следственную связь между противоправными действиями и наступившим вредом. Ответчику, в свою очередь, следует представить доказательства отсутствия его вины в наступлении неблагоприятных последствий.

Статьей 210 ГК РФ установлено, что собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. Следовательно, случаи возложения бремени содержания имущества лицом, не являющимся его собственником, могут быть установлены лишь федеральными законами, к которым правила благоустройства не относятся, или договором.

В соответствии со ст. 40, 41 и 42 ЗК РФ правом на использование земельных участков наделены собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков, на которых возложена обязанность соблюдать при использовании земельных участков требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов.

Из анализа приведенных правовых норм в их системном единстве с Федеральным законом от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения", регулирующим отношения в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, ст. 37 - 39 Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" следует, что федеральное законодательство не возлагает на граждан и юридических лиц обязанности по содержанию иных территорий, кроме земельных участков, находящихся в их собственности или владении. Возложение на собственников, владельцев, пользователей объектов недвижимости обязанности по содержанию территории, прилегающей к их земельным участкам, может быть осуществлено либо на основании федерального закона, либо на основании договора.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", допуская установление органами местного самоуправления порядка участия собственников зданий (помещений в них) и сооружений в благоустройстве прилегающих территорий, не предусматривает возложение на них обязанностей по содержанию таких территорий помимо их воли.

Из материалов дела следует, что земельные участки под многоквартирными домами, расположенные вдоль межквартального проезда, где получил травмы истец, не сформированы и не поставлены на государственный кадастровый учет. Собственником земельного участка, на котором произошло падение истца, Л. не является.

Разрешая исковые требования А., суды в нарушение указанного законодательства, возлагая обязанность по возмещению вреда здоровью на Л., руководствовались не федеральным законом или договором, а правилами благоустройства, согласно которым обязанности по уборке десятиметровой территории, прилегающей к границам занимаемых юридическими и физическими лицами зданий, к огражденным забором территориям, а также подъездов к ним и десятиметровой территории, прилегающей к подъездным путям, в том числе по вывозу образовавшегося на прилегающей территории мусора, возлагаются на лиц, осуществляющих на указанных территориях или в зданиях хозяйственную или иную деятельность.

Судами не приняты во внимание положения пп. 1 и 2 ст. 3 ГК РФ, согласно которым гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации, состоит из данного кодекса и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в пп. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ. Нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать данному кодексу.

Таким образом, суды при рассмотрении спора должны были руководствоваться ч. 2 ст. 11 ГПК РФ, согласно которой суд, установив при разрешении гражданского дела, что нормативный правовой акт не соответствует нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применяет нормы акта, имеющего наибольшую юридическую силу.

Суд апелляционной инстанции не учел указанную норму права и не проанализировал, соответствуют ли названные правила благоустройства федеральному законодательству и могут ли они применяться при рассмотрении данного спора.

Из изложенного следует, что обстоятельством, имеющим значение для правильного разрешения спора, являлось установление принадлежности земельного участка, в границах которого получил повреждения истец, ответчикам по данному делу или иным лицам, и, как следствие, основания возложения на них ответственности за причиненный ущерб. Однако данное обстоятельство не получило надлежащей оценки суда.

Определение N 50-КГ18-7

8. Расходы на приобретение новых материалов, необходимых для восстановления поврежденного имущества, входят в состав убытков, подлежащих возмещению причинителем вреда.

И. обратилась в суд с иском к М.Ш. и М.Н. о возмещении убытков, причиненных повреждением жилого дома и компенсации морального вреда.

Судом по делу установлено, что И. принадлежит доля в праве собственности на жилой дом. На земельном участке, принадлежащем М.Н. и прилегающем к жилому дому истца, ведется строительство трехэтажного жилого дома с магазином на первом этаже.

Органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным в области архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства, проведена проверка обращения истца о нарушении градостроительного законодательства при осуществляемом М.Н. строительстве, по результатам которой установлено, что вследствие осуществления ответчиками строительных работ вплотную к стене жилого дома истца в несущих стенах и перегородках этого дома образовались трещины.

В соответствии с выводами, содержащимися в заключении по результатам судебной строительно-технической экспертизы, изменения в техническом состоянии принадлежащей И. части жилого дома (вертикальные и диагональные сквозные трещины, вертикальные и горизонтальные трещины и щели, отпадение плиток и отсутствие части погонных деталей) могли быть вызваны длительной эксплуатацией этой части жилого дома и проведением ответчиками указанных выше строительных работ на соседнем земельном участке.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, исследовав заключение эксперта в совокупности с другими доказательствами по делу (письменные доказательства, показания свидетеля), пришел к выводу о том, что причиной возникновения повреждений жилого дома истца, несовместимых с его дальнейшей эксплуатацией, являются осуществляемые М.Н. строительные работы по возведению трехэтажного строения вплотную к этому жилому дому.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции указал, что истцом не доказана причинно-следственная связь между осуществляемым М.Н. строительством и повреждениями, причиненными жилому дому истца, поскольку этот дом не соответствует требованиям, предъявляемым к строительству в сейсмических районах. Суд также сослался на то, что при определении размера причиненных истцу убытков суд первой инстанции неправомерно исходил из необходимости использования при возведении дома

новых материалов и не учитывал износ дома, тем самым породив на стороне истца неосновательное обогащение.

Суд апелляционной инстанции также указал на невозможность установления размера причиненных истцу убытков в связи с тем, что И. осуществлен снос поврежденного жилого дома.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

Судом установлено и сторонами не оспаривалось, что в принадлежащем И. жилом доме, вплотную к которому М.Н. ведет строительные работы, возникли повреждения.

При таких обстоятельствах суду апелляционной инстанции следовало дать оценку вопросу о том, имеется ли причинно-следственная связь между осуществляемым М.Н. строительством и возникновением названных повреждений.

Однако суд апелляционной инстанции в нарушение ст. 1064 ГК РФ не дал какой-либо оценки вопросу о причинах повреждения жилого дома истца, формально сославшись на несоответствие этого дома требованиям к строительству в сейсмических районах.

При этом судом апелляционной инстанции не учтено, что несоответствие жилого дома истца требованиям к строительству в сейсмических районах само по себе не свидетельствует об отсутствии причинно-следственной связи между действиями ответчика и причинением вреда имуществу истца, а также о том, что именно несоответствие жилого дома истца требованиям к строительству в сейсмических районах привело к повреждению этого дома.

В п. 1 ст. 15 ГК РФ предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Из приведенной правовой нормы и акта ее толкования следует, что отсутствие возможности установить размер убытков с разумной степенью достоверности само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении требования о возмещении убытков, поскольку в этом случае суду надлежит определить размер причиненных убытков с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

В соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В п. 13 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения.

Таким образом, расходы на приобретение новых материалов, необходимых для восстановления поврежденного имущества, входят в состав убытков, подлежащих возмещению причинителем вреда.

Однако суд апелляционной инстанции в нарушение приведенной правовой нормы и акта ее толкования указал на недопустимость включения в состав убытков истца стоимости новых материалов, необходимых для восстановления разрушенного жилого дома.

Определение N 20-КГ17-21

9. В случае повреждения транспортного средства утрата его товарной стоимости относится к реальному ущербу наряду со стоимостью ремонта и запасных частей к нему.

А. обратилась в суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения в размере 167 431,54 руб., компенсации морального вреда, штрафа, к В. - о взыскании ущерба в размере 127 671,03 руб., компенсации морального вреда, а также о взыскании с ответчиков пропорционально удовлетворенным требованиям расходов на нотариальное удостоверение доверенности, на оплату юридических услуг и стоимости независимой экспертизы.

Судом по делу установлено, что в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине В., автомобиль, принадлежащий А., получил механические повреждения.

В порядке прямого возмещения ущерба ответчик выплатил А. страховое возмещение в размере 232 568,46 руб.

Не согласившись с размером выплаченного страхового возмещения, потерпевшая обратилась к независимому эксперту, в соответствии с заключением которого стоимость восстановительного ремонта транспортного средства с учетом износа составила 450 381,03 руб., а утрата товарной стоимости - 77 290 руб.

Истцом в адрес ответчиков направлены претензии, которые оставлены ими без удовлетворения.

В ходе рассмотрения спора судом первой инстанции по ходатайству В. была назначена судебная автотехническая экспертиза.

Согласно заключению эксперта стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа составила 217 978,33 руб., а вероятная утрата товарной стоимости - 43 336,63 руб.

По ходатайству истца судом первой инстанции была назначена дополнительная автотехническая экспертиза, в соответствии с заключением эксперта стоимость восстановительного ремонта автомобиля составила 220 977,20 руб.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что размер выплаченного ответчиком страхового возмещения превышает стоимость восстановительного ремонта транспортного средства истца, а следовательно, полностью возмещает причиненный А. ущерб.

При этом, учитывая предположительный характер выводов эксперта о размере утраты товарной стоимости, изложенных в заключении эксперта, и отсутствие иных доказательств, позволяющих достоверно определить ее размер, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для возмещения утраченной товарной стоимости.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласился.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций ошибочными по следующим основаниям.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. N 2 "О применении судами законодательства об обязательном страховании

гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (действовавшего на момент рассмотрения судами настоящего спора) к реальному ущербу, возникшему в результате дорожно-транспортного происшествия, наряду со стоимостью ремонта и запасных частей относится также утраченная товарная стоимость, которая представляет собой уменьшение стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида транспортного средства и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий вследствие дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта.

Аналогичные разъяснения приведены в п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. N 58 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств".

Таким образом, утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу наряду со стоимостью ремонта и запасных частей автомобиля, поскольку уменьшение его потребительской стоимости нарушает права владельца транспортного средства, и в ее возмещении страхователю не может быть отказано.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце втором п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Пункт 13 данного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которое это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использоваться новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела

следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 10 марта 2017 г. N 6-П указал, что положения ст. 15, п. 1 ст. 1064, ст. 1072 и п. 1 ст. 1079 ГК РФ - по их конституционно-правовому смыслу в системе мер защиты права собственности, основанной на требованиях ч. 1 ст. 7, чч. 1 и 3 ст. 17, чч. 1 и 2 ст. 19, ч. 1 ст. 35, ч. 1 ст. 46 и ст. 52 Конституции Российской Федерации, и вытекающих из них гарантий полного возмещения потерпевшему вреда, - не предполагают, что правила, предназначенные исключительно для целей обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, распространяются и на деликтные отношения, урегулированные указанными законоположениями.

Иное означало бы, что потерпевший лишался бы возможности возмещения вреда в полном объеме с непосредственного причинителя в случае выплаты в пределах страховой суммы страхового возмещения, для целей которой размер стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства определен на основании Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов.

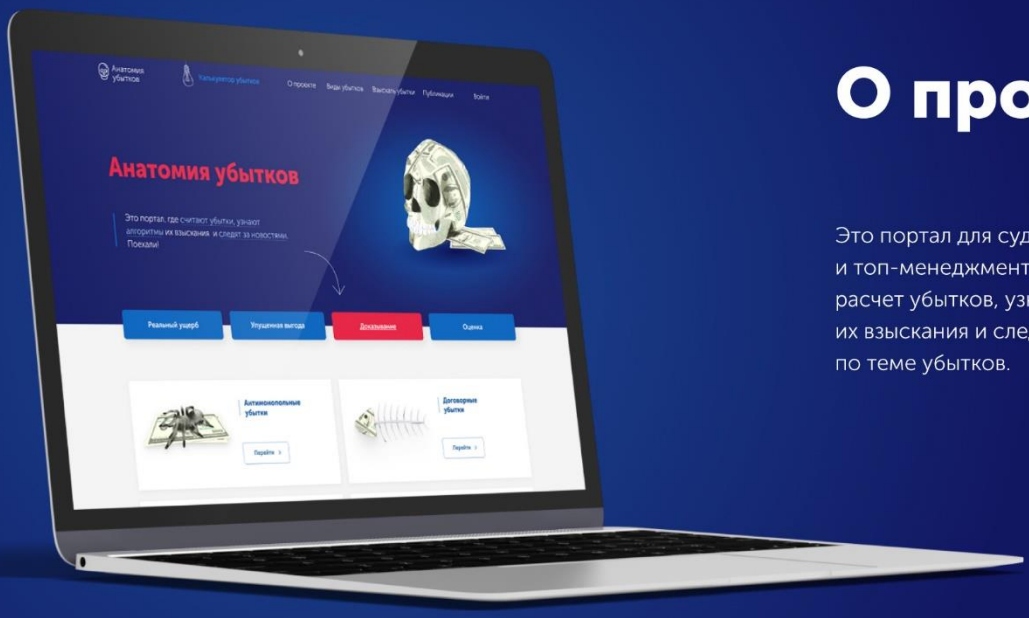
В контексте конституционно-правового предназначения ст. 15, п. 1 ст. 1064, ст. 1072 и п. 1 ст. 1079 ГК РФ Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", как регулирующий иные страховые отношения, и основанная на нем Единая методика определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства не могут рассматриваться в качестве нормативно установленного исключения из общего правила об определении размера убытков в рамках деликтных обязательств и, таким образом, не препятствуют учету полной стоимости новых деталей, узлов и агрегатов при определении размера убытков, подлежащих возмещению лицом, причинившим вред.

Таким образом, принцип полного возмещения убытков применительно к случаю повреждения транспортного средства предполагает, что в результате возмещения убытков в полном размере потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы его право собственности не было нарушено.

С учетом приведенных положений ст. 15 ГК РФ, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению этой нормы и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации судам следовало оценить совокупность имеющихся в деле доказательств, подтверждающих размер причиненных А. убытков.

Отказ в иске о возмещении убытков в полном объеме нарушает конституционный принцип справедливости и лишает заявителя возможности восстановления его нарушенных прав.

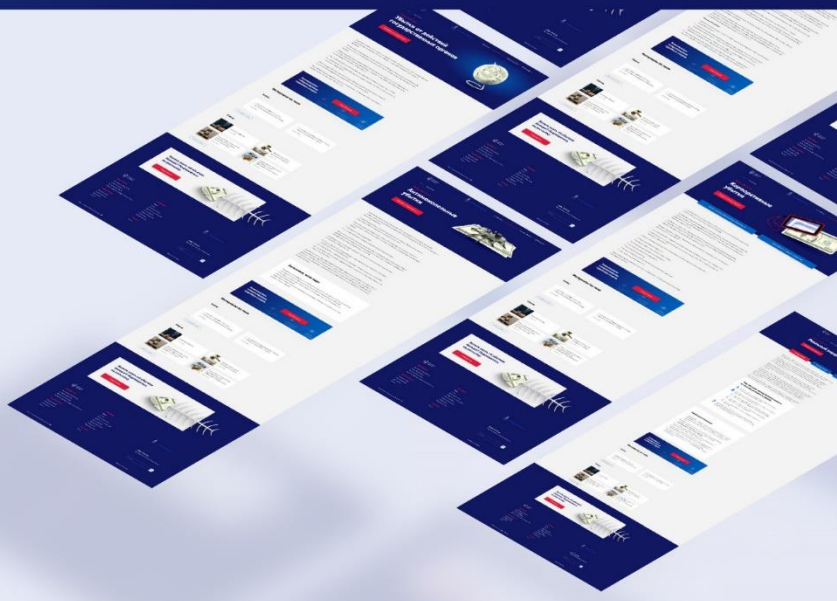
В случае несогласия с представленным истцом расчетом убытков обязанностью суда, предусмотренной действующим законодательством, являлось установление размера подлежащих возмещению убытков с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению, однако суды от данной обязанности фактически уклонились.
Определение N 18-КГ17-257»



О проекте

Это портал для судебных юристов и топ-менеджмента, где можно сделать расчет убытков, узнают алгоритмы их взыскания и следить за новостями по теме убытков.

Контент



Это первое место в рунете, где в одном мес собрана и структурирована информация, связанная с убытками. Причем всё это дано в контексте видов убытков и алгоритмов их взыскания.

Разделы

- Кейсы
- Статьи
- Хроника взыскания
- Практические руководства
- Суд постановил
- Научные публикации
- Презентации
- Видеоматериалы

анатомияубытков.рф

www.damages-anatomy.ru